

степени, с теоретико-правовых позиций обязывает прокурора рассматривать подобное ходатайство и при наличии оснований признавать доказательства недопустимыми. Соответственно такое решение будет учитываться, в первую очередь, самим прокурором для определения его позиции в принятии судебного решения о заключении под стражу подозреваемого, обвиняемого.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Синдеев А. Ю. Процессуальные решения прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства и их юридические последствия : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 259 с.

2. Смирнов А. В. Формальные средства доказывания в уголовном праве и процессе: монография. М. : Норма : ИНФРА-М, 2018. 240 с.

3. Судницын А. Б., Воронов Д. А. Законность и обоснованность избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу : учебное пособие. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020. 64 с.

4. Тетерина О. А., Метелкин А. А., Иванова К. А. Проблемные вопросы участия прокурора в рассмотрении ходатайств следователя об избрании меры пресечения // Вестник Костромского государственного университета. 2019. Т. 25, № 2. С. 247–250.

5. Халиулин А. Г. Защита прокурором прав и свобод человека и гражданина в современном уголовном процессе России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 11. С. 28–32.

УДК 347.963

Бриль Геннадий Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор,
Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
g_bril@ksu.edu.ru

Защищать «фортецию правды»: к 300-летию российской прокуратуры

В статье раскрываются основные вехи истории образования и развития органов прокуратуры в России с XVIII века по настоящее время. Раскрываются особенности прокурорского надзора в первой половине XIX века и в период осуществления судебной реформы 1864 года. Используя результаты ранее проведенных исследований, автор статьи уделяет внимание возрасту и образовательному цензу прокурорских работников в XIX веке, их материальному положению. Уделяется внимание истории возрождения прокуратуры в Советском государстве и установлению ее полномочий.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, судебная реформа 1864 г., судебный процесс, поддержание обвинения в суде.

Brill Gennady Gennadyevich,
doctor of law, professor,
Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

**To defend the “fortress of truth”:
to the 300th anniversary of the Russian prosecutor's office**

The article reveals the main milestones in the history of education and development of the prosecutor's office in Russia from the XVIII century to the present. The features of prosecutorial supervision in the first half of the XIX century and during the implementation of the judicial reform of 1864 are revealed. Using the results of previous research, the author of the article pays attention to the age and educational qualification of prosecutors in the XIX century, their financial situation. Attention is paid to the history of the revival of the prosecutor's office in the Soviet state and the establishment of its powers.

Keywords: *prosecutor's office, prosecutor's supervision, judicial reform of 1864, judicial process, prosecution support in court.*

Впервые в мире прокуратура была создана во Франции в XIV веке в период правления короля Филиппа IV как орган представительства интересов главы государства. Слово «прокуратура» произошло от латинского слова *prokuro* – в переводе означающее «забочусь», «предотвращаю», «управляю», «обеспечиваю». И действительно, идея создание такого важного органа состояла, прежде всего, в обеспечении законности и справедливости в стране.

Попытку реализовать эту идею в России в XVIII веке впервые предпринял император Петр I, учредив указом от 5 марта 1711 г. должность генерал-фискала. Задача, которую поставил император перед фискалитетом заключалась в том, чтобы «тайно прове́дывать, доносить и обличать» нарушителей законов, преступников. Однако вскоре сам Петр I был вынужден признать, что чин фискала «тяжел и ненавидим» и недостаточно эффективен в надзоре за деятельностью государственных учреждений и должностных лиц.

Неудачная попытка в создании надзорного органа не остановила императора. В 1717 г. во время пребывания во Франции Петр I получил возможность наблюдать работу представителей французской прокуратуры. Он также побывал на заседании Большой палаты Парижского парламента, где выслушал речь видного юриста того времени Гийома де Ламуаньона де Бланмениля. От увиденного во Франции российский император был сильно впечатлен, и, по всей вероятности, эти события, в том числе, вселили убежденность в дальнейшей работе по совершенствованию надзорной деятельности.

Образцами для должности российского генерал-прокурора могли быть как французский генерал-прокурор, так и шведский высший амбутсмен. Петр I, учреждая прокуратуру своими указами от 12 января 1722 года, 27 апреля 1722 года, использует французскую модель, но во многом измененную. К примеру, из-под надзора прокуратуры была выведена Коллегия иностранных дел, так как вопросы внешнеполитические были исключительной прерогативой самого императора, а в качестве базисной прокуратура получила не функцию уголовного преследования, как это было во Франции, а лишь функцию общего надзора.

К французскому прообразу прокуратура России приблизилась после Судебной реформы 1864 года, в результате которой она приобрела функцию уголовного преследования при значительном сокращении функции надзора. При возрождении прокуратуры в Советском государстве в 1922 году в ее компетенции были совмещены и функция уголовного преследования, и функция общего надзора, что явилось синтезом отечественного опыта государственного строительства в период XVIII–XIX веков.

По выражению Петра I, прокуратура в России должна была играть роль «ока государева» и защищать «фортецию правды». «Общенадзорная модель» прокуратуры была востребована и оказалась достаточно живучей и эффективной на протяжении длительного времени. Это было обусловлено рядом причин: коррумпированность и некомпетентность чиновничества, частые реформы высшего и центральных звеньев государственного аппарата, периодически возникающая слабость центральной власти, а также огромная территория государства и его многонациональность и многоконфессиональность и др.

Должность генерал-прокурора, за все время ее существования, вплоть до 1917 г., занимали 33 человека. Первым из них был сподвижник Петра I генерал-аншефер, граф Павел Иванович Ягужинский. Среди генерал-прокуроров были выдающиеся государственные деятели – Д. Н. Блудов, Д. П. Трошинский, видные юристы – Д. Н. Замятин, Д. Н. Набоков, Н. В. Муравьев, дипломат Д. В. Дашков, русские литераторы Г. Р. Державин, И. И. Дмитриев и другие.

Прокуроры всегда отличались высоким уровнем профессионального правосознания, являлись высококвалифицированными юридическими кадрами в стране. Как отмечает в своем исследовании В. В. Казаков, уже к середине XIX века прокуратура становится одним из образованнейших частей русского чиновничества; к середине века высшее образование имели 52 % губернских прокуроров, а среднее образование получило 26 % , в то время как большая часть государственных чиновников не имела даже среднего образования [1, с. 225].

Развитие юридического образования в первой половине XIX века (в 1835 году в Петербурге было открыто Императорское училище правоведения) и особенно во второй половине XIX века (к 1860 году в стране были открыты юридические факультеты в шести университетах, а также юридическое отделение Одесского Ришельевского лицея и четыре специализированных учебных заведений, в том числе Демидовский юридический лицей в Ярославле) положительно сказалось на подготовке юридических кадров для органов прокуратуры. По сведению Д. О. Серова, по состоянию на 1866 г. из 60 губернских и областных прокуроров высшее образование имели 53 человека, из них высшее юридическое – 44 [2, с. 2627]. Наиболее высокий процент прокуроров низового звена (уездных стряпчих) с высшим юридическим образованием оказался в 1866 г. в прокуратурах Костромской и Волынской губерниях – 66,7 % [2, с. 2627]. Данные сведения позволяют сделать вывод о том, что профессионализм прокуроров, а вместе с тем и эффективность всей системы прокурорского надзора существенно возрастали, в том числе, и с увеличением числа лиц, получивших высшее юридическое образование.

С момента образования прокуратуры в России служба на прокурорских должностях являлась государственной. В соответствии с Табелью о рангах должность Генерал-прокурора соответствовала третьему классу, обер-прокурора – четвертому, коллежским прокурорам – шестой, прокурорам надворных судов – седьмой. По данным исследования П. А. Зайончковского прокуроры относились в основном к чинам V–VIII классов.

В. В. Казаков отмечал, что в первой половине XIX века, как правило, чином губернского прокурора был надворный, реже – коллежский советник (VI–VII классы) (для сравнения – губернатор был не ниже действительного статского советника – IV класс). Несмотря на то, что служба была государственная, у прокуроров был довольно низкий уровень денежного содержания, особенно ощутимо это проявлялось, начиная с губернского «уровня». Если губернаторы в первой половине XIX века получали 1800 рублей в год, вице-губернаторы – 1200 рублей, то губернские прокуроры – в год получали 600 рублей. На все судебные и прокурорские должности в этот же период выделялось всего два миллиона рублей [1, с. 224]. Низкие должностные оклады служащих влекли за собой серьезные кадровые проблемы в прокуратуре XIX века.

К середине XIX века по возрасту прокуроры были моложе других представителей губернской администрации. П. А. Зайончковский приводит следующие данные на 1853 г.: от 20 до 25 лет – 2 прокурора, от 26 до 30 лет – 14, от 31 до 40 лет – 8, от 41 до 50 лет – 8, от 51 до 55 лет – 13, от 56 до 60 лет – 3, от 61 до 65 лет – 4 [1, с. 225].

Характеризуя особенности прокурорской системы и прокурорского надзора в целом в первой половине XIX века следует отметить, наличие не только функции надзора, но и судебно-исковую и юрисконсультскую функции. Прокурорский надзор имел следующие направления: охранение общего благоустройства в губернии, казенные дела, суд и расправу. Полномочия прокурора сводились к следующему: лично присутствовать во всех губернских и уездных судебных и административных органах; выступать там и делать чиновникам устные замечания и напоминания; знакомиться с любым делом и требовать от чиновников любые сведения; вносить в соответствующие учреждения письменные протесты и представления по фактам нарушения закона; давать заключения по юридическим вопросам; сообщать об обнаруженных нарушениях закона прокурорскому начальству. Прокурорский надзор за следствием, осуществляемым полицией, сводился к полномочиям прокуроров присутствовать при допросах, надзирать за соблюдением прав обвиняемого.

Реорганизация прокуратуры, в связи с проведением судебной реформы 1864 года, состояла в ограничении прокурорского надзора исключительно судебной властью и возложении на прокурора функций поддержания государственного обвинения в суде и в таком усилении надзора за дознанием и следствием, который фактически превращал прокуроров в руководителей предварительного расследования.

Наиболее громкие уголовные процессы XIX века были связаны с попытками государственного переворота, покушениями на императоров: восстание декабристов 14 (26) декабря 1825 года – попытка государственного переворота

и свержения Николая I: итогами расследования стала казнь пяти лидеров восстания и ссылка на каторгу остальных участников выступления; убийство Александра II 1 (13) марта 1881 года террористами-«народовольцами» в Петербурге, было казнено пятеро организаторов и участников покушения.

Надзор за предварительным следствием и поддержание обвинения в суде осуществлялись прокуратурой и по общеуголовным делам. Среди наиболее известных выделяются: дело о «Клубе червонных валетов» (преступное сообщество, действовавшее в период с 1871–1875 гг. с целью похищения чужого имущества посредством выманивания, подложного составления документов, введение в обман); Мултанское дело – процесс конца XIX века над группой крестьян Вятской губернии, обвиняемых в ритуальных убийствах; дело Бейлиса – процесс начала XX века по обвинению в ритуальном убийстве 12-летнего ученика духовного училища.

С созданием Советского государства связан длительный процесс возрождения прокуратуры: 26 мая 1922 года на III сессии ВЦИК принято Положение о прокурорском надзоре (за прокуратурой закрепились четыре группы полномочий, которые сохранились до настоящего времени с некоторыми изменениями: а) надзор за исполнением законов органами власти, хозяйственными учреждениями, общественными и частными лицами; б) надзор за деятельностью органов следствия и дознания в области раскрытия и расследования преступлений, а также за деятельностью Госполитуправления; в) поддержание обвинения в суде; г) надзор за законностью содержания заключенных под стражу лиц); в ноябре 1923 года образована Прокуратура Верховного Суда Союза ССР, Постановлением ЦИК № 84 и СНК Союза ССР 2621 17.12.1933 г. принято решение об учреждении Прокуратуры Союза ССР.

Один из самых сложных периодов в истории отечественной прокуратуры связан с культом личности Сталина, когда был существенно принижен прокурорский надзор за исполнением законов, за деятельностью органов ОГПУ и исправительно-трудовых учреждений. Органы прокуратуры понесли тяжелые потери. Были репрессированы многие прокуроры, отказавшиеся санкционировать незаконные решения органов государственной безопасности. Были расстреляны Народный комиссар юстиции СССР Н. В. Крыленко, первый Прокурор СССР И. А. Акулов и многие выдающиеся деятели органов прокуратуры.

В годы Великой Отечественной войны у прокуратуры появляются специфические задачи надзора не только за борьбой с преступностью, с нарушением законов военного времени, но и за выполнением планов предприятиями оборонной промышленности, прежде всего за производством боеприпасов и военной техники; уделяется внимание борьбе с хищениями на предприятиях, в торговых сетях, незаконным оборотом продовольственных карточек, хищениями в колхозах и совхозах.

В первые послевоенные годы усиливается надзор за борьбой со спекуляцией, взяточничеством, бандитизмом. Оставалась актуальной задача надзора за хищениями на предприятиях. В послевоенное десятилетие осуществлялся надзор за проведением денежной реформы, за борьбой с дезертирством рабочих с предприятий, хулиганством и др.

В современной России выдвигаются новые требования к прокурорским работникам, ставятся все более и более сложные задачи, связанные с новыми вызовами. Масштабные реформы во всех сферах жизни общества требуют нового качества прокурорского надзора с тем, чтобы правозащитный и правоохранительный потенциал прокуратуры способствовал развитию демократического правового государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Казаков В. В. Государственная служба в прокуратуре Российской империи (1722–1864 гг.) // Бизнес в законе. 2008. № 4. С. 222–227.

2. Серов О. Д. Прокурорско-следственные кадры Российской империи в 1850–1860-е гг.: образовательный уровень (из истории и предыстории судебной реформы 1864 г.) // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11 (48), ноябрь. С. 2622–2629.

УДК 343

Диканова Татьяна Александровна,
доктор юридических наук, почетный работник прокуратуры,
заведующий отделом НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация
dikanovata@yandex.ru

К вопросу о прокурорском надзоре в условиях реформы контрольно-надзорной деятельности

Статья посвящена проблемам прокурорского надзора в настоящее время. Рассмотрены проблемы современного прокурорского надзора на примере надзора на транспорте. Автор приходит к выводу о необходимости расширения компетенции транспортных прокуроров.

Ключевые слова: прокурорский надзор, контрольно-надзорная деятельность, транспортная прокуратура, прокурорский надзор на транспорте.

Dikanova Tatyana Alexandrovna,
doctor of law, honorary worker of the prosecutor's office, head of the
department of the research institute of the University
of the prosecutor's office of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation

On the issue of prosecutorial supervision in the context of the reform of control and supervisory activities

The article is devoted to the problems of prosecutorial supervision at the present time. The problems of modern prosecutorial supervision are considered on the example of supervision in